

УДК 811.112.2.

О РОЛИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН ИСТОРИЧЕСКОГО ЦИКЛА В ПОДГОТОВКЕ УЧИТЕЛЕЙ-СЛОВЕСНИКОВ

© Т.Ю.Щуклина

В статье определяется значимость лингвистических дисциплин исторического цикла в подготовке будущих учителей словесников. Выделяются некоторые сферы проявления роли диахронического подхода к изучению современных языковых процессов.

Ключевые слова: лингвистические дисциплины исторического цикла, диахронический подход, курс исторической грамматики

Значимость лингвистических дисциплин исторического цикла связана, прежде всего, с формированием правильного, гибкого сознания студента – будущего учителя-словесника, заключающегося в рассмотрении любого языкового факта процессуально: не как застывшего явления, а как явления постоянно функционирующего, изменяющегося и развивающегося; находящегося в неразрывной связи с другим языковым явлением; имеющего свое настоящее, прошлое, будущее.

Исторические дисциплины призваны способствовать пониманию необходимости диахронического подхода к изучению современных языковых процессов; более глубокому, вдумчивому их осмыслению. Важно, чтобы в языковом сознании студентов укоренился постулат: истинный словесник (будь то школьный учитель или лингвист-исследователь – даже если речь идет о современном русском языке) должен руководствоваться единственно верным научным принципом, состоящим в диалектической взаимосвязи синхронного и диахронного подходов к языку. Б.де Куртенэ, предвосхитивший идеи швейцарского ученого Ф.де Соссюра, считал истинно научным изучением языка исторический подход, который не только объясняет языковое явление, но и может предсказать в общем будущее и воссоздать прошлое. Только такой подход отражает развитие языка, не приводит к искусственному разрыву того, что находится в неразрывной связи, и способствует адекватному описанию языковой системы в целом и всех языковых уровней в частности (хотя зачастую сделать это бывает сложно, так как такой подход порой влечет за собой неупорядоченное построение, не укладывающееся в логические рамки исследования).

Невозможно изучать, к примеру, словообразовательные процессы с чисто синхронических позиций, поскольку словообразование обращено не только к настоящему и будущему (как делаются слова и как, по какому образцу их можно

образовать), но и к прошлому (как сделаны слова). Словообразование как процесс возникновения новых слов развертывается во времени. Следовательно, оно может быть по-настоящему изучено при историческом подходе к фактам словообразования. Еще О.Н.Трубачев отмечал, что словообразование по своей сущности исторично и принадлежит к той же области, что и этимология, а синхронный подход возможен лишь в аспекте функционирования словообразовательных моделей. Все категории современного словообразования, составляющие определенную систему, связаны с первичными отношениями и не могут быть правильно поняты в отрыве от них; категоричное разграничение синхронии и диахронии ведет к формализму.

Примером формального подхода в области словообразования может послужить вопрос о реальности – нереальности неединственной мотивированности и словообразовательной структуры производного слова в современном русском языке. Одни ученые считают, что производное слово может иметь несколько мотиваций и, следовательно, несколько словообразовательных форм и словообразовательных значений, появившихся в процессе исторического развития языка, например:

	← <i>сила</i>
<i>обессилеть</i>	← <i>бессильный</i>
	← <i>без сил</i>

Другие утверждают, что производное слово не может быть образовано сразу, одновременно от двух слов, и, следовательно, имеет одну мотивацию, одну структуру, одно словообразовательное значение. Подобная точка зрения обуславливается тем, что ее сторонники, во-первых, смешивают этимологический и функциональный момент в жизни слова, во-вторых, игнорируют принцип историзма в судьбе слова. Ведь в процессе развития языка производное слово в силу определенных причин может установить новые отношения с другим словом или словами, при

этом слово может утратить первичные связи и сохранить новые или же сохранить старые и закрепить новые (то есть возможно совмещение старой и новой мотиваций, что и следует трактовать как неединственную мотивированность). В этом плане достаточно вспомнить сдвиг отношений в древнем именном словообразовательном типе на – (Н)ИК – и развитие новой соотносительности этих образований с существительным при утрате или сохранении их связи с прилагательным.

Историчными являются такие словообразовательные понятия, как производность – непроизводность, членимость – нечленимость, регулярность – нерегулярность, продуктивность – непродуктивность, словообразовательная цепь, парадигма, гнездо, обратное словообразование и т.д. Исторический фактор проявляет себя в изменении степени активности того или иного словообразовательного способа, той или иной морфемы, в изменении статуса морфем.

Исторические дисциплины являются основополагающей частью фундаментального филологического образования, которое должен иметь будущий учитель-словесник. Знания, полученные в курсе "Историческая грамматика русского языка", проливают свет на многие любопытные факты современного языка. Значимость исторического подхода обнаруживается на любом языковом уровне, при объяснении многих современных фонетических, лексических, грамматических, орфографических явлений и процессов, требующих определенных исторических комментариев.

Думается, нелишним будет знать историю формирования, становления, изменения орфоэпических норм. Например: почему мы произносим *о* вместо *э* (*бер'оза*, но *кр'эст*, *аф'эра* – переход *э* в *о*); *ин* вместо *чн*, *хк* вместо *жк* (процесс диссимилиации вследствие падения редуцированных через ступень ассимиляции: *легъкый* → *ле[кк]ый* → *ле[хк]ий*); почему в слове *сем'орка* ударение на втором слоге, хотя должно было быть на первом: *семь* – *семеръка* (исторически), в дальнейшем – перетяжка ударения вследствие падения редуцированных; каково происхождение чередований гласных (*о/ѳ*, *е/ѳ*, *у/я*, *а/ин/н*, *а/им/м* и т.д.). Историческая фонетика дает объяснение наличию в современном русском языке чередований согласных (*ж/жд*, *з/ж*, *к/ч*, *х/ш*, *ч/т*, *ж/з* и т.д.); помогает понять природу таких процессов и произносительных норм, как оглушение согласных на конце слова (*плодь* → *пло[т]*), оглушение звонких согласных в позиции перед глухими (*лодька* → *ло[т]ка*), озвончение глухих перед звонкими (*просьба* → *про[з']ба*), смягчение

согласных и как результат – возникновение чередований согласных по звонкости-глухости, твердости – мягкости (вследствие падения редуцированных) и т.д.

Знания по истории языка способствуют осознанному изучению системы формообразования, позволяют получить ответы на такие вопросы, как: почему в порядковом числительном *седьмой*, образованном от слова *семь*, есть согласный *д* (вызвано разными путями преодоления закрытого слога: развитием гласной вставки в первом случае и выпадением взрывного *д* – во втором); почему в русском языке функционируют глаголы типа *сгнать*, но *согнуть*, *двигать*, но *двинуть* (по закону открытого слога произошло упрощение группы согласных за счет выпадения взрывного), *мести*, но *мету*, *плести*, но *плету* (за счет диссимилиации), *двинуть*, но *боднуть* (в первом случае – открытие слога за счет выпадения взрывного, в другом – развитие неорганической гласной вставки и сохранение после падения слабого редуцированного сочетания согласных); каково происхождение ударного *а* во множественном числе типа *рога*, *бока* (реликт двойственного числа); почему сложилась омонимия И. и Р., Р. и В. падежей? (связано с формированием категории одушевленности); как объяснить наличие форм: *О, боже! Старче!* (форма бывшего Зват. падежа); *Он было пошел, Жили-были...* (остатки древнейшей системы прошедших времен); почему функционируют формы на –ЧИЙ и –ЩИЙ типа *сидячий* и *сидящий* и т.д. Историческая грамотность помогает верно выделить формообразующую основу в слове, в частности в именах на –МЯ типа *имя*, *племя* (*имя-ѳ*, *имен-и*); в глаголах на –СТИ типа *грести*, *мести*; на –ЧЬ типа *печь*, *мочь* (*печь* ← *пек-ти* из *pek-tei*: наложение основы на суффикс, приводящее к фонетическому изменению *kt+e* → *ч* и следовательно: *пек-ть*).

Большую значимость имеет диахронический подход при изучении лексической системы русского языка. Он помогает не только описать лексику отдельных временных пластов, но и, что особенно важно, показать лексическую систему в процессе ее развития. Это касается как отдельно взятого слова, так и тех или иных лексических объединений. История позволяет исследовать динамику развития семантики слова в направлении от древнего синкретизма имени как начального этапа семантического процесса, связанного с определенным (мифологическим) этапом в развитии человеческого мышления, к полисемии как промежуточному этапу и семантической деривации как закономерному этапу в развитии семантики слова; определить, какие семантические сдвиги происходят в структуре слова; по-

нять, почему получает развитие такое явление, как энантиосемия, то есть развитие противоположных значений в структуре одного слова (обусловлено преодолением синкретичности, размытости семантики древних корневых слов, дальнейшей дифференциацией и конкретизацией значений слова: из основного значения "нести", включающего в себя семы "приносить", "уносить", развилась свойственная современному глаголу *нести* поляризация значений: *нести* (сюда) – "приносить", *нести* (туда) – "уносить"; *одолжить* – "взять в долг" и "дать в долг"; из общеслав. корня **von'* "запах" развилось два значения: "аромат, благоухание" – в польском, чешском языках (*vonuwka* – духи), "дурной запах" – в русском языке (*вонь*); *черствый* – в рус. яз. "несвежий" и в чешс. яз. "свежий" и т.д.); почему появляются неологизмы, архаизмы; чем вызвано развитие антонимических, синонимических отношений и т.д.

Вопрос о последовательном и всестороннем описании лексических групп на разных этапах развития языка, о воссоздании истории эволюции целостных микросистем, анализе этих систем в плане формирования и становления по отдельным хронологическим периодам актуален и по сей день (особенно в лингвокультурологическом аспекте).

Важность исторического подхода, учета истории и предыстории развития слов для уяснения их современного состояния трудно переоценить. Словарный состав – открытая система, наиболее изменяющаяся и в то же время сохраняющая в себе напластывания разных эпох, начиная с древнейших, и потому правильное понимание и исследование системности лексики, связей между ее отдельными элементами и их взаимозависимости достигается преимущественно при историческом подходе к языковому материалу.

Диахронический подход к исследованию лексики имеет целый ряд очевидных достоинств: он позволяет исследовать историю формирования и становления группы слов как целостной микросистемы в языке, состава, связей и оппозиций ее членов; полно и всесторонне установить связь между словами и обозначаемыми ими явлениями; дать представление о развитии понятий и образов, скрытых в этих словах; определить удельный вес этих групп в словарном запасе языка, их рост или сокращение в зависимости от экстра-

лингвистических и собственно языковых факторов; вскрыть национально-историческую обусловленность этих процессов.

С исторической точки зрения могут быть прокомментированы и орфографические нормы, сложившиеся в результате определенных фонетических процессов, произошедших в истории русского языка: традиционное написание *-жи-*, *-ши-* с буквой *-и-* (по закону слогового сингармонизма после мягких согласных (а *ж*, *ш* в древнерусском языке были полумягкими) должен был стоять гласный переднего ряда); правописание чередующихся гласных в корне слова: *а/о* в корнях *лаг-лож*, *кас-кос*, *скак-скач* в связи с древнейшим качественным чередованием индоевропейских гласных *а/о*; *а/о* в корнях *равн – ровн*, *раст – рос* (в связи с преобразованием **ort-*, **olt* – форм в славянских языках разных групп); *а,я/ин*, *им*, *ен*, *ем* типа *начать-начинать* в связи с монофтонгизацией дифтонгов в позиции перед согласными и в абсолютном конце слова; *и/ѳ*, *ы/ѳ* (в связи с древнейшим индоевропейским чередованием гласных по долготе и последующим падением редуцированных); *оро/ра*, *оло/ла* (как различные результаты преобразования **tort-* формы в языках восточнославянской и южнославянской групп); правописание в русском языке непроизносимых согласных (как следствие падения редуцированных: *сърдьце* → *се[р]це*, *Пльсковъ* → *Псков*); правописание *е/о* после шипящих и *ц*: *каблучок*, но *горошек*, *хорошего*, но *чужого*, *ежовый*, *лицевой* и т.д.

Таким образом, выделение даже некоторых из сфер проявления роли исторического принципа говорит об очевидной необходимости и значимости лингвистических дисциплин исторического цикла в подготовке будущих филологов, в частности, учителей-словесников. Курс исторической грамматики в системе высшего филологического образования обеспечивает научное познание языка, позволяет понять историческую природу языка как объекта лингвистики: историзм становится действенным средством познания языка на всех этапах его развития, в том числе и его современного состояния. Знание истории русского языка способствует формированию процессуального подхода к языку, позволяющего избежать формализма при его изучении, и пониманию конкретных путей складывания современной литературной нормы.

THE ROLE OF LINGUISTIC COURSES OF THE HISTORICAL CYCLE IN THE LANGUAGE TEACHERS TRAINING

T.Yu.Tschouklina

The article is devoted to the definition of the significance of the linguistic courses of the historical cycle in the language teachers training. Some spheres of revealing the role of the diachronic approach to the study of modern linguistic processes are also determined.

Key words: Linguistic subjects of the Historical cycle, diachronic approach, course of Historical Grammar

* * * * *

Щуклина Татьяна Ювенальевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета

E-mail: tatiana-71@bk.ru